

Эллениа была удивлена тем, что монстр внезапно остановился. Теодор, в свою очередь, разделял чувства с Обжорством, а потому слышал их разговор.

Их голоса, звучавшие в низкочастотном диапазоне, были далеки от нежных. Отвращение, которое они испытывали друг к другу, было явным и неприкрытым.

– Ты все ещё одержим низшими обезьянами. Позорно классифицировать тебя как один из семи грехов. Чего достойны те, кто полагается лишь на время и удачу? – проговорила Гордыня полным презрения голосом.

– Безопасность и интеллект – это понятие, которое куча мяса, подобная тебе, никогда не поймет, – не отступало Обжорство, которое, как и всегда, было весьма хорошо в словесных баталиях, – Не важно, как много ты собираешь и сочетаешь генетических данных, ты по-прежнему ограничен живыми существами. Ты – всего лишь неудачник, который отказался превзойти свои пределы. Собирать лучшие части живых существ – разве это не уподобление химере?

– Ты заблуждаешься! – высокомерно воскликнула Гордыня.

Теперь диапазон частот был еще ниже, от чего Тео и Эллениа почувствовали дискомфорт и опустили на землю. Неслышимый для ушей крик сломал их дух. Угроза, которая содержалась в нем, была сопоставима со Страхом Дракона, о чем упоминалось лишь в забытых легендах.

– Кха! – кашлянул Тео, сплюнув немного крови.

После ударной волны теперь его круги подверглись испытанию криками Гордыни. У человека, не обученного магии или владению аурой, от подобного попросту остановилось бы сердце.

Само существование противника было иным.

«Черт возьми! Да что это за тварь такая? И почему она нападает на нас!?», – вырвался наружу мысленный истерический вопрос Тео.

– Гримуар автономного маневренного типа, Супербия (п/п: Superbia/Супербия – лат. «гордыня»). Как и я, он входит в набор «Семи Грехов». Если атрибут, который обозначаю я, – «Обжорство», то это – «Гордыня». Он «специалист по узурпации созданий» и состоит из тех, кого съел.

Как и всегда, Обжорство не стало медлить с четким ответом.

Тео быстро выбрал несколько ключевых слов и задал другой вопрос. У него было ощущение, что эта информация будет определять его с Элленией жизнь и смерть.

«Узурпация созданий? Значит, в этом заключается сила Гордыни?»

– Верно.

Теодор слушал, не пропуская ни единого слова.

- Если я – гримуар, собирающий магические книги, то этот гримуар собирает существ. Он обладает способностью хранить генетическую информацию о поглощенных им созданиях независимо от их индивидуальных характеристик. Когда он съедает тот или иной образец, то получает возможность воспроизводить его врожденные черты.

«Врожденные черты?»

- Например, регенерация тролля или мускульная сила огра.

Этого объяснения было вполне достаточно. Когда Тео понял силу Гордыни, на его лице появился испуг.

Гордыня обладала возможностью есть других и получать их лучшие качества! Она не уступала способности Обжорства извлекать сущности из магических книг или магическую силу из артефактов. Нет, возможно, это было даже лучше, когда дело доходило до сражения.

Более того, основываясь на её ужасном облике, Гордыня явно могла воспроизвести не одну, и не две черты.

«Сколько черт она может использовать одновременно?»

- Хм.

Обжорство на мгновение посмотрело на Гордыню, после чего ответило:

- Она уже разблокировала четыре печати. Прямо сейчас ей доступно пять комбинаций. Пользователь, неужели ты хочешь сразиться с Гордыней?

«А какой у меня выбор?»

- В этом нет нужды. Она пришла не для того, чтобы съесть нас.

- Что?

Последняя реплика прозвучала уже не от Обжорства, а от Супербии, которая о чем-то задумалась.

- Что ж, хорошо. Тем не менее, эта болтовня – пустая трата времени.

Затем восемь ног Гордыни начали двигаться вперед. Когда уродливое существо начало приближаться, Тео, естественно, встал перед Элленой и поднял свою магическую силу. Сенсорное восприятие Тео подсказывало ему, чтобы он немедленно бежал, но человеческие инстинкты заставляли его действовать. Он попросту не мог убежать после того, как вспоминал о магах, пожертвовавших своими жизнями.

- Что ты делаешь, Обжорство? Я пришел, чтобы съесть высшего эльфа. Мне не интересна эта обезьяна, – приостановившись, спросила Гордыня.

- ... Не смей меня, – проигнорировав спазмы накатывающего ужаса, твердо заявил Теодор, – Я ничего тебе не дам.

Это было мужественное решение, заслуживающее оваций.

- Тогда ты умрешь.

Хищник без малейших колебаний приговорил его к смерти.

Гордыня изменилась в одно мгновение. Её восемь паучьих лап превратились в четыре лошадиные ноги, а верхняя часть туловища преобразилась в странную смесь саранчи и кузнечика. Существо изменило сразу три свои черты: нижнюю часть оно взяло от кентавра; крылья – от саранчи; а способность ускорения – от спригганов (п/п: спригганы – подвид фей, лесные духи).

Вс-у-у-у-у!

Этот удар превышал скорость звука. Обычные лошадиные копыта, в которых содержалось достаточно разрушительной силы, чтобы разорвать сталь, летели в грудь Теодора.

«Ну вот мне и конец»

Тео был уверен, что он умрет от удара.

Его разум не мог даже осознать скорость ускорения этого огромного тела, не говоря уже о том, чтобы хоть как-то отреагировать. Итак, на смертельный удар ответил вовсе не Теодор, но спящие в нём инстинкты Ли Юнсуна.

Фду-фду-фду!

Мгновенно активировалось умение «Защитного Браслета». Вокруг Тео развернулось сразу три щита, а затем он и сам использовал свою магическую силу.

«Песнь Боя»

«Последний Реквием»

«Престо»

Песнь Боя охватила все его пять кругов и на мгновение увеличила скорость реакции до максимума.

Лошадиные копыта монстра неслись просто с сумасшедшей скоростью, и Тео погрузился в своё сознание, чтобы использовать секретную технику, которая могла позволить ему выжить. Это был один из самых передовых приёмов в восточных единоборствах, Дисперсия Силы (п/п: в буквальном смысле данная техника подразумевает использование небольшого количества силы для противостояния большей силе).

Две руки Тео двинулись вперед с головокружительной скоростью.

Бу-ду-у-ум!

Несмотря на парирование удара, Тео был отброшен назад, а его руки были сломаны. Ударная волна, отбросившая Тео, раскрошила позади него семь деревьев и груды камней. Если бы удар пришелся по нему, то его тело попросту разорвало бы.

– Кхек!

Хоть сама атака даже не попала в Тео, несколько ребер было сломано. Лежа на земле, он использовал исцеляющую магию. Ударная волна отбросила его от Элленой, но он был слишком шокирован, чтобы осознать это.

Было похвально, что Теодор сумел защитить себя, но больше он был ни на что не способен. Он не мог себе позволить нанести даже один удар по Гордыне.

«Ещё одна такая атака... И мне точно конец»

Его ждало только одно – смерть. Сопротивление Гордыни было по крайней мере на уровне мастера. А учитывая удачу Тео, победа даже не входила в список возможных вариантов. Он просто будет отчаянно сражаться, пока его не растопчут, словно жука. Между Гордыней и Теодором была настоящая пропасть.

Тем не менее, Супербия просто рассмеялась, глядя на Тео, и насмешливо произнесла:

– А ты неплох, как для обезьяны. Что ж, пожалуй, я пощажу тебя на этот раз.

У этого существа было шесть пар глаз, которые охватывали все 360 градусов. Красный свет, исходящий из них, вызывал настоящий животный ужас. Обычный человек, увидевший эти глаза, скорее всего лишился бы рассудка.

Что касается Тео, он продолжал оставаться на своем месте. Ему предоставили возможность выжить. Это могло прозвучать трусливо, но выживание – главный приоритет каждого живого существа. Обжорство уже говорило ему, что он сможет выжить, если просто останется в стороне. И вот, оно опять, словно змея, прошептало Теодору, чтобы тот отвернулся от высшего эльфа, дрожавшего в паре метров от него. А еще лучше – и вовсе убежал отсюда куда подальше.

«... Я спятил», – улыбнулся Тео и сильно хлопнул себя по щеке.

Хлоп!

Рот наполнился кровью, но это было даже хорошо.

Магическая сила, утихшая из-за страха и бессилия, вновь начала кипеть. Тем не менее, шансов на победу не было, а потому Тео обратился за советом к своему компаньону, Обжорству:

– Что?

«Скажи мне, как победить его. Нет, если я не смогу победить – ничего страшного. Просто научи меня, как избить этого сукиного сына»

Несмотря на то, что этот гримуар был похож на Обжорство, он представлял собой независимое существо, которому не нужен был пользователь. И если так, Тео не сможет справиться с ним, пока не скооперируется с Обжорством.

Чувствуя непреклонные намерения Тео, Обжорство вкрадчиво спросило:

– Но почему? Зачем так стараться? Этот высший эльф не так уж и ценен для тебя.

«Я сражаюсь не из-за этого»

Если Тео один раз пойдет на компромисс, то второй раз ему дастся куда легче. А третий и вовсе не вызовет у него никаких колебаний. Теодор Миллер будет жить исключительно благодаря своей трусости.

Но он скорее умрет по своей воле, чем будет трусливо наблюдать со стороны.

Голос Тео, наполненный решимостью умереть, был передан связанному с ним Обжорству.

Это было глупо, иррационально. Однако Обжорство почему-то тянуло к столь неизвестному ему выбору.

- ... Хорошо. Это будет мой тебе кредит. Впервые у меня такой пользователь.

Предыдущие пользователи Обжорства всегда были максимально расчетливыми. Цель их жизни всегда сводилась к одному – стать мастерами магии. Множество магов добились этого, а потом, когда последние из страниц их книг жизни были дописаны, они умерли, не оставив позади себя абсолютно ничего. Ни один из них не пытался бороться до самого конца, отстаивая свои убеждения. Возможно, этот странный пользователь сможет показать Обжорству то, чего оно не нашло за всё это время.

Первоначальный грех, поглощавший мудрость, впервые решил сыграть в азартную игру.

Ошибка!

Ошибка!

Несанкционированный запрос!

Четвертая печать была снята неестественным способом!

Одна из функций Обжорства была принудительно разблокирована.

Пользователь должен немедленно ознакомиться с информацией, описывающей новую функцию.

Гримуар «Обжорство».

Ранг: С.

4-ая печать Обжорства была снята при помощи необычного способа.

С этого момента пользователь может заимствовать силу автора, знания которого поглотило

Обжорство.

Тем не менее, после того, как данные об авторе будут «перезаписаны», он не сможет быть загружен в тело пользователя во второй раз.

Запущено умение С-класса «Перезапись»!

В тело пользователя загружен объект «Альфред Беллонтес».

Альфред Беллонтес был героем, полвека назад убившим тысячи солдат во время Революционной Войны, и о его репутации знали даже дети.

Даже оппоненты мастерского уровня избегали сражения с ним. Его называли гением боя. И вот, когда глубоко спавший Альфред наполнил собой тело и душу Теодора, пальцы Тео засияли синим светом.

Это была четвертая функция жадного гримуара, Обжорства.

В этот момент герой из книг вернулся в текущую эпоху.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/147188>